

МЕЛЬХИОР
ВЕРДЕНБЕРГ

НОЧНЫЕ ТЕНИ

Мельхиор Верденберг

Ночные тени

Издательство «Аякс-Пресс»

2016

УДК 82-32
ББК 84(4)6-44

Верденберг М.

Ночные тени / М. Верденберг — Издательство «Аякс-Пресс»,
2016

ISBN 978-5-94161-823-1

В своём новом сборнике Мельхиор Верденберг отправляется в «джунгли» повседневной жизни Швейцарии. Его истории рассказывают о бытовых драмах, будь то роковая случайность, преступление или несчастье, произошедшее по собственной вине. Рассказчик, добродушный или злой, насмешливый или задумчивый, склонный к пессимизму или желающий просто развлечь, составил из двадцати двух коротких новелл пестрый калейдоскоп несовершенств человеческой природы.

УДК 82-32
ББК 84(4)6-44

ISBN 978-5-94161-823-1

© Верденберг М., 2016
© Издательство «Аякс-Пресс», 2016

Содержание

Пострадавший	6
Синяя мигалка	9
Love Tracker[1]	12
Верные руки	15
Встреча	18
Бог велик	21
Гонконг	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мельхиор Верденберг

Ночные тени

Полуправда есть ложь.

Все действующие лица и события вымышлены.

Совпадения с реальностью не входили в планы автора

Маркус Хаайнцер. Борис Р., newspictures.ch.

Пострадавший

Любому времени наступает конец, только начало никогда не кончается.

Бесплатная газета прочитана и отложена в сторону, но напечатанный в ней «лозунг дня» не шел у него из головы. Пригородный поезд давно должен был тронуться к главному вокзалу, однако уже несколько минут стоял. Первые пассажиры начали покидать его.

«Может, и мне выйти?» – спросил он себя. Доехать от Эрликона до центра на трамвае, хотя тогда придется потратить на дорогу на полчаса больше.

«На участке пути до Цюриха-Випкингена произошла авария. Есть пострадавший. Мы принесим пассажирам извинения за задержку и благодарим за понимание».

Голос диктора звучал монотонно. Как на всех других вокзалах Швейцарии, а возможно, и всего мира. Все аэродромы выглядят теперь одинаково, подумал он, и развлекательные центры, вскоре такими, пожалуй, станут и отели.

Видно, опять ушел из жизни очередной безнадежный эгоист, которому нет дела до других, решил Мельхиор.

Поезд продолжал стоять. Мельхиор принялся размышлять. Пора затеять общественную дискуссию о том, как не допускать кандидатов в самоубийцы к железнодорожному полотну. Может, отпугивать их плакатами, указывающими, что верная смерть обеспечена далеко не каждому? Ведь никто не сообщает о неудачных попытках, об искалеченных людях, совершенно беспомощных полумертвецах. А тем, кому попытка удалась, должно быть совестно. Ведь из-за них страдают другие, – например машинист получает тяжелую душевную травму: всю оставшуюся жизнь у него стоит перед глазами гибель человека.

Самоубийца не задумывается ни о кровавом месиве, ни о спасателях, вынужденных собирать останки.

Он решил пересесть на трамвай.

«Где будет начало, когда придет поезд?» – спросил он себя.

Ответ нашелся быстро: «Начало во мне самом».

Пришло новостное смс-сообщение: «Странный несчастный случай со смертельным исходом на вокзале Випкинген».

Прокурор не всегда выезжает на место происшествия, если есть пострадавший. Но смутное предчувствие заставило Мельхиора связаться с дежурной частью. Он решил действовать, не дожидаясь вызова.

Воспользоваться электричкой было нельзя. Но на трамвае и автобусе удалось добраться до места за двадцать минут. Движение по железной дороге оставалось заблокированным. Следственная бригада произвела маркировку территории, сделала множество снимков. Теперь двое мужчин в синих комбинезонах собирали фрагменты трупа, разбросанные на рельсах и неподалеку от железнодорожного полотна. Мельхиор взглянул на свои ботинки, справа от которых на щебне лежала окровавленная печень.

– Падающее тело столкнулось с локомотивом, отсюда столь большой разброс фрагментов. Обычно такое бывает только со скорыми поездами, – доложил сухо офицер полиции, но чувствовалось, что ему приходится сдерживать эмоции.

Мельхиор молча кивнул. Он не был огорчен, что локомотива на месте не оказалось. Его просто перевели на другой маршрут. По счастью, локомотив не тянул пассажирских вагонов, поэтому проблем с фотографирующими пассажирами не возникло.

Машинист включил экстренное торможение уже после столкновения. Полиция задержала его для опроса. На ближайшее время транспортное руководство освободит его от работы.

Ему тоже предстоит новое начало; возможно, уже не в кабине машиниста. По статистике, подобные происшествия переживает каждый третий машинист – в среднем.

Больше Мельхиору на месте происшествия делать было нечего. Он увидел все своими глазами. Он знал, что увиденное запомнится надолго. Позднее, когда ему передадут заведенное дело с фотографиями, он сможет сопоставить их с собственными впечатлениями.

Быстрее, чем составители полицейских отчетов, сработали журналисты, которые сделали самоубийство в Випкингене главной темой дня.

У прессы есть негласное правило, согласно которому суицидальные происшествия на железных дорогах замалчиваются, чтобы не спровоцировать последователей. Но в данном случае один из репортеров не удержался. Спустя всего несколько часов он опубликовал свой материал на новостном портале, сопроводив его фотографией симпатичного полуобнаженного парня. Фотография запечатлела атлета в боксерских трусах. Он держал забинтованные руки наготове в боевой стойке. Публикация словно прорвала плотину: потоком хлынули сообщения других журналистов.

Погибшим оказался сотрудник охранной фирмы, исполнявший роль привратника. В социальных сетях появилось множество фотографий. За кратчайший срок боец Милош стал местной знаменитостью. Несколько его подружек выступили на местной радиостанции. Его семья поведала на телекамеру, какой добрый, заботливый парень свел счеты с жизнью.

Мельхиор тоже заглянул в социальные сети. По своему опыту он знал, насколько быстро подобные сообщения могут исчезнуть. Обнаружилось несколько постов, исполненных ненавистью к Милошу. Похоже, их авторы не желали мертвому вечного покоя. Более того, они обращались и к друзьям погибшего, глумясь над их скорбью.

Выводы Мельхиора были весьма просты. Существовали два враждующих бойцовских клуба; взаимная ненависть распяляла соперников больше, чем спортивные соревнования. Оба клуба были похожи, в сущности даже одинаковы, различаясь только этническим происхождением своих членов.

Мельхиор вздохнул. Если бы парни лучше учили историю, они бы знали, что их предки сражались на Косовом поле плечом к плечу. Но они об этом даже не слышали. Им было знакомо только название того места, где произошло сражение. Это название звучало как боевой клич, возбуждая ненависть к врагу.

Мельхиор продолжил поиски. Знакомясь в Фейсбуке с друзьями погибшего, он обратил внимание на девушку, которая поразила его красотой. Она разместила свои фотографии в спортивном костюме. Антураж свидетельствовал о том, что она занималась теми же видами единоборств, что и Милош.

«Ищите женицину» – эта старая мудрость криминалистов не утратила своей актуальности, как не изменились и сами люди со времен Эркюля Пуаро или комиссара Мегрэ. Мельхиор записал возможный мотив: «Боевые искусства, эротика и красота – достаточные причины, чтобы сойти с ума или убить».

Но было ли это самоубийством? Мельхиор чувствовал, что девушка может оказаться ключом к разгадке. Фамилия выдавала ее этническую принадлежность. Дружба с Милошем перевела ее на вражескую сторону.

Раздался телефонный звонок. Звонил офицер полиции, руководивший утром работой следственной бригады:

- Версия самоубийства вызывает сомнение, есть подозрение на убийство.
- И вы наверняка уже знаете, где искать подозреваемых, – согласился Мельхиор.
- Да, речь идет о членах клуба, который враждовал с клубом Милоша *Tribe*.
- Полагаю, причиной конфликта стала девушка, сердце которой сумел завоевать Милош, – поделился Мельхиор результатом своих разысканий в Интернете. – Красавицу, кото-

рая вместе с Милошем занималась боевыми искусствами, вы найдете на Фейсбуке. Возможно, ей нужна защита полиции.

Мобильник Милоша разбился о локомотив на мелкие части. Но информация о звонках сохранилась у «*Большого брата*». Полиция взяла у провайдера данные о всех телефонных разговорах погибшего. Особенно интересным было содержание последних – незадолго до смерти. Его заклятый враг договорился с ним о встрече. Он требовал схватки один на один, не на жизнь, а на смерть; приход Милоша был делом чести.

Красавица спортсменка тоже звонила, но Милош на звонки не отвечал.

Еще интересней оказалась запись, сделанная Милошем непосредственно перед падением с моста. Она длилась около пятнадцати минут и обрывалась ударом тела о локомотив. Милош украдкой включил мобильник на запись, когда подошел к своим убийцам.

Записанные диалоги были агрессивными, но вполне разборчивыми. «Трое против одного, идите сюда, собаки!» Судя по всему, это был голос Милоша.

Мельхиор прослушал запись несколько раз. «Тебе не жить», – прозвучало отчетливо. Он сам сделал предварительную расшифровку записи, зная, что она станет основной частью его обвинительного заключения.

В том, что убийцы будут задержаны, он не сомневался. Найдут всех троих. Опыт подсказывал: такие типы не могут обойтись без мамочки.

Мельхиор уже предвкушал успех на судебном процессе. Хотя свидетели отсутствовали, но автоматическая локация мобильных, которыми пользовались убийцы, точно укажет время и местонахождение, что послужит неопровержимым доказательством.

Начатое подошло к концу, но настало время для продолжения.

Клуб «KitKat Club Sihlbrugg-Station», 2015 (М. В.).

Синяя мигалка

Полицейская машина с синей мигалкой выехала ему навстречу. Стремительный BMW, не включая сирену, пролетел по гладкому покрытию шоссе, словно призрак. Едва появившись, призрак тут же исчез. «Куда это?» – подумал он, но сразу прибавил шагу, вновь погрузившись в воспоминания.

Приходилось внимательно смотреть под ноги. Ночью подморозило. Всюду, где днем текли струйки талой воды, образовались наледи. Тусклый лунный свет не давал разглядеть опасные места. Тягучие облака затрудняли и без того плохую видимость. Он знал, что еще не меньше часа придется шагать по пустынному в ночные часы кантональному шоссе, идущему через лес, до ближайшей деревни.

Прошло тридцать лет с тех пор, как он принял участие в новом открытии лесного дома. Соседка переоборудовала старый дом на оживленной в ту пору трассе между Цугом и Цюрихом в хороший ресторан с отменной кухней. Она с головой ушла в работу, чтобы справиться с утратой обоих сыновей. Первый умер, сев на иглу, второй вскоре насмерть разбился в Португалии на дельтаплане, врезавшись в скалу. Однако затея с рестораном оказалась нерентабельной. Едва преодолев первоначальные трудности, хозяйка почувствовала упадок сил. Ее депрессия опустилась на лесной дом, словно ночная тень.

Эти воспоминания сыграли свою роль, когда один из клиентов предложил продолжить отличный, но несколько перенасыщенный алкоголем ужин совместным вечером в загородном клубе, который уже несколько лет находился в бывшем лесном ресторане.

Он догадывался, что его там ожидает. Легко одетые дамы поинтересуются сначала именем, потом знаком зодиака. Они будут восхищаться изяществом его рук. Предложат исполнить персонально для него сольный танец на блестящем шесте. К десятку немецких слов добавится пяток русских, в ход пойдут кое-какие английские выражения, этого хватит, чтобы объясниться друг с другом. Странное законодательство позволяло девушкам с Украины легально заниматься проституцией под видом танцовщиц.

Клиент был здесь, судя по всему, постоянным гостем. Громкие приветствия даже заглушили музыку. Лучшая из многочисленных красавиц с радостью бросилась ему на шею. Обращало на себя внимание глубокое, доходящее до талии декольте ее черного платья. Остальные дамы сгруппировались чуть поодаль от обоих гостей, ожидая приглашения. Других гостей не было. Тем не менее или именно по этой причине все девушки сияли от радости, будто им выпал большой выигрыш в лотерею. Даже маленькая румынка в платье с блестками, стоявшая за стойкой бара, расцвела, согретая общим радостным возбуждением.

Дамы получили шампанское, мужчины белое вино и сигары. Имело ли заведение лицензию в качестве ночного клуба? Или же санитарный надзор вообще не интересовался танцовщицами, потому что им вскоре предстояло вернуться на родину? Пока клиент обнимался со своей дамой, адвокат попытался описать для себя происходящее в стиле военного корреспондента.

«Мы находимся в оазисе свободы, где не действуют полицейские регламенты и который является частью подпольной эротической сети, обосновавшейся в Зильском лесу».

От этой мысли у него появилось почти благодушное настроение, но тут произошло нечто смутившее его. Два крепких парня в небрежных спортивных костюмах, выскочив из служебного помещения, бросились к ним. Он оторопел от неожиданности, в голове замелькали кадры из фильма Тарантино. Сальма Хайек, обвитая бело-желтым питоном, танцует под малагенью; и тут начинается кровавое побоище, на которое жадно, как зомби, глазят девицы.

Но никакого побоища не началось. Оба парня принялись дружески обнимать гостя, радостно хлопывать его по плечу. А длинноволосая блондинка, воспользовавшись замеша-

тельством адвоката, положила голые ноги ему на колени и поинтересовалась его знаком зодиака. Когда блондинка проявила настойчивость – она хотела подняться к себе в комнату, только не одна, а вместе с ним, – адвокат вежливо, но решительно откланялся. Такси ему ждать не захотелось, прогулка по ночному Зильскому лесу показалась ему более привлекательной.

Он отправился в путь еще под хмельком, но свежий воздух, морозец, холодивший лоб, оказали благотворное воздействие. С каждым шагом алкоголь все больше выветривался из головы. Уже на полпути ему встретились еще две машины – серый полицейский автомобиль и «скорая помощь»; они пронеслись мимо, оставив его одного среди мертвой тишины. «Вероятно, дорожно-транспортное происшествие с тяжелыми последствиями», – подумал он. Но мысли его обратились к далекому прошлому.

Знакомство с клиентом состоялось воскресным днем в саду у друзей. Он подъехал в черном открытом родстере. Его спутница походила на фотомоделю, одета дорого, туалет под стать роскошному авто. Знакомство было, как говорится, шапочным. Он едва запомнил имена этой супружеской пары, но позднее начал сравнивать обоих с Ромео и Джульеттой.

Спустя две недели ему сообщили, что они арестованы; супруг решил нанять его адвокатом. Так началось дело, которое обернулось самым долгим в его адвокатской практике сроком предварительного заключения для подопечного и вторым по тяжести поражением в судебном процессе.

Клиента обвинили в связях с гангстерским семейным кланом, который занимался наркоторговлей. Глава клана был отцом жены; он находился в бегах и среди прочего подозревался в убийстве, совершенном в пригороде Цюриха.

Сравнение с Ромео и Джульеттой возникло при первом посещении клиента в камере предварительного заключения. Клан принял Ромео неохотно, однако не только прелестная, но и энергичная Джульетта сумела переубедить отца. Дела, побочно связанные с наркобизнесом, вовлекли обоих супругов в финансовые потоки клана, что обеспечивало им хорошую жизнь. Ромео, отказавшись от карьеры профессионального футболиста, не искал ей замену, а Джульетта целиком посвятила себя материнству, что окончательно примирило их с семьей.

Спустя четыре с половиной года после ареста, верховный суд приговорил Ромео к шести годам лишения свободы. Это можно было считать успехом защиты, ибо суд первой инстанции настаивал на двенадцати годах тюрьмы. На самом деле Ромео стал жертвой фатального конфликта интересов, поэтому защита посоветовала ему отказываться от дачи любых показаний, и он, несмотря на сильнейшее давление, сумел проявить стойкость. Однако нежелание сотрудничать со следствием обходится дорого.

Благодаря многомесячной прослушке телефонных разговоров следственные органы узнали о внутрисемейных размолвках. Следствие рассчитывало существенно укрепить признательными показаниями, которые надеялось получить от Ромео, позицию обвинения против клана. Но тот не захотел выступать против своей новой семьи, с которой его связывал теперь еще и ребенок. Последствия могли оказаться для Ромео гораздо более тяжелыми, чем любой тюремный срок.

Следственные органы не желали принимать это во внимание. Прокурор привел в действие все доступные ему рычаги, чтобы надавить на строптивного свидетеля. Когда обещания всяческих поблажек не помогли, Ромео была приписана ключевая роль в отмывании денег. Он превратился в главного казначея клана. Одновременно его объявили участником «организованной преступной группы», чтобы придать больше значимости этому уголовному делу и усилить впечатление на судью, принимающего решение о содержании под стражей.

Так прокуратуре удалось оправдать столь долгий срок предварительного заключения, хотя Ромео, родившийся и выросший в Швейцарии, при объективном рассмотрении дела мог

бы давно выйти на свободу. Но и внутри органов юстиции есть свои «оазисы», где закон не действует. В случае с Ромео следовало бы говорить о принуждении свидетеля к даче показаний.

Несмотря на несправедливо долгий срок заключения, Ромео проявил моральную выдержку. Когда расстроенный адвокат принес ему очередной отказ в изменении меры пресечения, в том числе от федерального суда, то именно Ромео в маленьком помещении для свиданий успокаивал своего отчаявшегося защитника. С этим прокуратура ничего не могла поделать. Как только через тюремное начальство выяснялось, что обвиняемый вполне неплохо, даже очень хорошо устроился, его тут же перевозили в другую тюрьму, при этом он сразу терял все заработанные послабления режима.

Выйдя из заключения, Ромео вполне мог бы написать подробный путеводитель по всем следственным тюрьмам кантона.

Джульетте же, напротив, пошли навстречу, и поданное ее адвокатом прошение об изменении меры пресечения было удовлетворено в кратчайшие сроки. Женщина-судья, отдав приоритет благополучию ребенка, потребовала выпустить мать на свободу. То, что мать на время длительного заключения своего мужа, рассталась с ним – это уже особая история, но и она не сломила Ромео.

На подходе к Лангнау, как он вспоминал позднее, посветлело. Лес вскоре закончился. Он ждал, что мимо проедет «скорая помощь» в сторону городской больницы, но не дождался. Может, в клубе что-то произошло? Он достал мобильник, где хранился номер Ромео. Трижды прозвучал сигнал вызова, потом раздался чей-то голос: «Мозер, кантональная полиция».

Отель Zürichberg, гостиничный номер, www.zuerichberg.ch.

Love Tracker¹

Она была в ванной комнате, он лежал на спине. Его не слишком интересовало, что она там делает. За эрекцию он не беспокоился. До сих пор все так или иначе получалось, а если нет, он не станет драматизировать. Скорее, она распереживается. Женщины всегда принимают все на свой счет. Даже если она ни при чем. Ведь ему нравятся ее светлые волосы, короткая стрижка, полные ягодицы.

Его никогда не привлекали расхожие стандарты женской красоты, в них была какая-то принудительность, террор, прежде всего со стороны самих женщин. Он любил отвисшие груди, даже худые и длинные. Порой западал на женщин с мальчишескими фигурами и маленькими грудками. Особенно возбуждали его полные мамочки с пышным бюстом, пухлым животиком и большими половыми губами. Но о своих пристрастиях он никому не мог рассказать. Женщин неприятно задевает, когда кто-то желает того, чего они не могут дать сами.

Мужчины не лучше. Для них существует только собственный идеал красоты в зависимости от того, чем они располагают в своей постели. Они не терпимы даже к иному цвету кожи. Он же, напротив, любил чужие ароматы. Идти под душ после любовного акта было для него мукой, ибо утрачивался только что пережитый интим. Он мог бы не мыться целый день, пока аромат возлюбленной не улетучится сам собой. Еще эротичней казалось ему носить на себе любовные секреты сразу двух женщин, не подозревающих друг о друге. Такое случалось нечасто, но память о подобных эскападах он хранил как заветное сокровище. Ученые, исследующие феномен счастья, вряд ли получили бы от него внятное объяснение, но такие виды счастья не бывают общедоступными.

Похоже, ей хочется еще понежиться под теплым душем. А может, она тянет время или даже вовсе не хочет секса с ним.

Ему вспомнилось купание голышом в озере. Лунная ночь на Тюрлерзе, плывущие темные облака создают причудливую игру теней. Нет, не блондинка, другая женщина с длинными черными волосами была тогда предметом его желаний. Позднее он женится на ней, а тогда уговорил тайком от ее друга на ночное купание. Жаркой летней ночью они уехали за город. В голову пришла шальная мысль: hot and cool или наоборот, женщин это особенно заводит.

Одежду они оставили в машине. Голые и босые пошли к воде. Ему тоже стало не по себе. Было не видно, куда ступает нога, влажная земля проминалась при каждом шаге. Из прибрежных зарослей доносились разнообразные звуки, кваканье, шорохи. Казалось, его собственная настороженность передалась и природе. Из леса ухнул филин. На ее маленькой груди высветились отблески луны. Он нежно прикоснулся к ее телу. Мурашки на ее коже пробудили в нем чувство защитника. В воду они зашли неглубоко. Увидев испуганные глаза, он взял ее за руку и отвел к машине.

Он не стал к ней приставать. За тогдашнее спасение из лесной чащи она оставалась ему благодарной всю жизнь, а обманутое доверие только все испортило бы.

– Ты нальешь мне шампанского? – Блондинка вышла из ванной.

Она хорошо обо всем позаботилась, захватив из магазина деликатесов ветчину, дыню, виноград, финики и инжир: «На тот случай, милый, если тебе понадобится подкрепиться!»

Шампанское им предоставил отель, а еще чудесный вид на Цюрихское озеро до самых Гларнских Альп.

¹ Мобильное приложение для обнаружения и предотвращения супружеской измены. – Здесь и далее прим. перев.

Она лежит рядом. Ему особенно нравится гладко выбритая зона бикини. Голым блондинкам это очень идет, для брюнеток – дело вкуса. Он ершит ее короткую стрижку. Ощущение такое, будто трогаешь собственный «ежик». Он называет это андрогинным чувством. Когда любишь самозабвенно, то любишь самого себя. Он положил ей руку на бедро, и тут зазвучал его мобильник.

Это был сигнал особого мобильного приложения. Он означал, что машина жены тронулась с места. Во время последней поездки на Виргинские острова, куда он летел через Париж, у него пропал багаж, из-за чего три дня на Тортоле оказались подпорчены, однако ему удалось поднять себе настроение. По возвращении домой жена, посочувствовав из-за потери багажа, подарила ему небольшой трекер: «С его помощью всегда можно отследить местонахождение багажа».

У него тогда шевельнулось подозрение, не является ли трекер «данайским даром», но он вежливо поблагодарил жену за сочувствие, тем более что обычно ее не слишком интересовали подробности его личной жизни. Несколько дней он хранил оранжево-черную коробочку в своем офисе, перекладывая ее то на левую сторону письменного стола, то на правую. Не найдя подходящего места, сунул трекер под запасное колесо черного «порше», принадлежавшего жене.

Они чокнулись шампанским так, как это делается, когда хочется завести друг друга. Шипучка льется, бьет в голову. Он всегда стремится к хорошему менеджменту даже в любви. Конечно, можно все пустить на самотек. Но опыт подсказывал, что не стоит полагаться на слепую удачу. Каждая женщина отличается от других, да и она сама не всегда одинакова. Он и в себе порой чувствует такую же переменчивость настроений; собственная активность или пассивность нередко зависит от партнерши.

Лучше всего было бы предоставить дело какому-либо великому итальянскому режиссеру, который, руководствуясь своей интуицией, давал бы указания к любовной игре.

Тут вновь раздался сигнал мобильного, сообщавший о приближении объекта. Неужели жена узнала, что он сейчас находится в этом отеле? А что, если она вдруг появится на пороге?

Блондинка застыла в недоумении; вместо того чтобы целовать ее, он растерянно пялится на мобильник.

– Ты сейчас на работе или здесь со мной? – спрашивает она с легким раздражением. – А может, у тебя назначено еще одно свидание?

Схватив бутылку шампанского, он наполняет ее бокал.

Мобильник молчит, но он знает: если машина жены заехала в подземный гараж, то там нет связи. Он представил себе, как жена в эту минуту выходит из машины.

Если бы трекер находился сейчас в дамской сумочке, он видел бы сейчас на дисплее, как жена – словно чемодан на ленте транспортера – движется к нему. Что делать? Вскочить с кровати или накинуть простыню на блондинку и на себя? Запер ли он за собой дверь в этой старой, хотя и хорошо отремонтированной гостинице? Надежно ли защелкнулся замок? Может, в руке у нее его маленький «вальтер»?

Он вскакивает, чтобы предупредить неожиданную атаку.

Осторожно приоткрыв дверь, через шелку выглядывает в коридор. Перед соседним номером стоит жена, он сразу узнает ее фигуру. Она его не видит, дверь номера открывает молодой человек. Жена падает в его объятия.

Альбрехт Дюрер (1471–1528). Руки молящегося (ок. 1508, 29,1 × 19,7 см. Музей Альбертина, Вена).

Верные руки

Серый зимний день парализовал окрестности. Завеса тумана не пропускала солнечных лучей. Он сидел за массивным письменным столом в стиле ар-деко, положив на него локти и подперев голову ладонями. Кабинет, обитый темным деревом, поглощал и без того скудный дневной свет. Настольная лампа фирмы «Тиффани» освещала только темно-зеленую кожаную папку, лежавшую перед ним. На ней красовался роскошный лист бумаги с оригинальным тиснением, изготовленной по специальному заказу, рядом – авторучка «паркер дуофолд». Сад перед виллой замело снегом. «Кладбищенский покой, – подумал он, взглянув на неподвижное озеро, которое казалось свинцовым, – кто нырнет в него, сгинет без следа».

Правая рука дрожала. Ему не нравились коричневые старческие пятна на ней. Они были единственным, что у него множилось. Виски он себе не позволил. Тот янтарно мерцал в хрустальном графине. Шотландский виски давно заменил собой белое вино, став его повседневным спутником. В офисе бутылка виски всегда хранилась в ящике рабочего стола. Первым стаканчиком он баловал себя ровно в десять утра. Дома этот крепкий шотландский напиток двадцатичетырехлетней выдержки всегда стоял под рукой на серебряном подносе.

Сейчас его занимал единственный вопрос, мучительный и не дающий уклониться от ответа: следует ли прекратить объяснения, сделать чистосердечное признание? Он вновь попытался отбросить навязчивую мысль, подумать о чем-либо другом. На некоторое время это удалось, он вернулся в прошлое.

Старший адвокат и соучредитель адвокатского бюро, вскоре после того как его приняли туда на работу, поведал ему за первым совместным бокалом белого вина: «Получение от доверителя полномочий на исполнение завещания является для адвоката обеспечением его старости. С каждым доверителем нужно последовательно добиваться этой цели».

За годы университетской учебы он ничего подобного не слышал и сейчас жадно впитывал в себя эти премудрости.

Еще один старший коллега также дал ему вскоре бесплатный совет: «Белое вино делает людей разговорчивей», а дальше он изложил ему «тактику выжженной земли».

«Будь агрессивен, пристрастен, сражайся за своего клиента, как лев, до последней инстанции. Какие бы у тебя ни были шансы, не сдавайся. Клиенты оценят тебя как бесстрашного бойца, готового дойти до федерального суда. Если же решение будет отрицательным, то ущерб понесет только клиент. Но он будет помалкивать, иначе ему придется признать, что ошибся в выборе. Более того, он годами рекомендовал тебя своим друзьям, хотя на самом деле ты оказался, как говорят немцы, «фальшивой монетой».

Впрочем, выражение «фальшивая монета» в том наставлении не прозвучало, ибо коллега говорил на бернском диалекте. Но так тогдашний молодой адвокат из Цюриха, которому Германия была ближе, чем Берн, перевел для себя слова старшего коллеги.

С тех пор выражение «фальшивая монета» часто приходило ему на ум. Вспомнив о своем посвящении в профессиональные секреты, он усмехнулся и вернулся к прежним дням, когда его несла волна успеха, клиенты сами шли к нему гурьбой, чему способствовала и его политическая активность.

В ту пору его холодная улыбка казалась самонадеянной, однако клиентам она внушала чувство надежности, которой от него и ждали. Только ему было известно, что это всего лишь маска, за ней скрываются его сомнения, неуверенность, решения, проблематичные в моральном плане. А ведь он выбрал свою профессию, чтобы содействовать победе права и справедливости.

Однако былые идеалы оказались нестойкими, уже при первом же искушении он поддался соблазну денег.

Тогда он впервые выдвинул свою кандидатуру в совет кантона. Стажировка в США себя оправдала. Представляя интересы миноритарных акционеров, набранных им с помощью непривычных в ту пору рекламных объявлений, он устроил скандал вокруг крупного иностранного инвестора. Тот собирался выплатить дивиденды только привилегированным семейным акционерам. Почти гениальная комбинация аргументов национального, либерального и социального характера позволила ему демонизировать хищного иностранного инвестора, сплотив против него большинство акционеров.

Последствия этого давнего швейцарского скандала известны только инсайдерам. Лишь после его избрания в совет кантона, когда он перепрыгнул в рейтинге кандидатов сразу через пять мест, появилась краткая информация о соглашении между иностранным инвестором и представителем акционеров. По договоренности сторон условия соглашения не раскрывались. Поэтому осталось в секрете, что инвестор выплатил свежее испеченному члену совета кантона определенную компенсацию, которая превышала общую сумму компенсаций акционерам.

Один подслеповатый коллега заикнулся было тогда о нарушении адвокатской этики и предательстве интересов доверителей, но после первой кружки пива умолк.

Ныне в него мертвой хваткой вцепился молодой коллега. В нем он видел себя самого, только в ранние годы, честолюбивого, при необходимости неуступчивого, безжалостного. Он знал, что, будь он моложе и окажись он на месте соперника, то действовал бы так же решительно. Написал бы грозное заявление прокурору, натравил бы его, как гончего пса. Такой ход срabатывает безотказно.

Утром в телефонном разговоре с молодым человеком тот сказал: «Уважаемый коллега, ваши отговорки становятся невыносимы. Уже несколько недель я требую сообщить, где находятся миллионы моей клиентки, доверенные вам. Вы пытаетесь свалить ответственность на сингапурский банк, но я давно выяснил, что вы перевели деньги на свой офшорный счет. Я вынужден подать судебный иск».

Он понимал, сегодня за ним придут; несмотря на возраст, наденут наручники и посадят в полицейскую машину.

Благодаря двум бесплатным советам старших коллег и собственным талантам финансовые дела шли у него превосходно. Но одно ошибочное решение стало для него ловушкой. Он нарушил заповедь, действующую в коллегии адвокатов: «Не лезь в чужие дела». Он все чаще уговаривал клиентов передать ему доверенность на управление имуществом. Особенно это касалось вдов его умерших однопартийцев.

Алчность – это ненасытная змея. Она оплела его, и вскоре он начал заниматься самостоятельными финансовыми спекуляциями, рискуя деньгами своих клиентов. Для проведения операций его банкир посоветовал воспользоваться ломбардным кредитом.

Довольно долго все шло гладко; он приобрел виллу на берегу озера, что никогда не смог бы сделать на свои адвокатские гонорары. Подкосил его неожиданный финансовый кризис, который безжалостно опустошил банковские счета, оставив миллионные долги. Банки отказали в кредитах, заставили в принудительном порядке и с большими потерями распродавать имущество.

Кризис нанес ему глубокую, незаживающую рану. Теперь его жизнь состояла из постоянного лавирования, но многоголовая гидра прогрызала все новые дыры в личных финансах. Все суетливей и опрометчивей он пытался проворачивать финансовые транзакции с другими банками, осуществлял рискованные инвестиции в сомнительные ценные бумаги, чтобы избежать разоблачения. И вот оно на пороге.

Он решил оставить лист бумаги чистым. «Будь верен себе. Иди до конца!» Это ведь обращено к нему самому.

На его губах появилась прежняя самонадеянная усмешка. Нет, он берет не авторучку, а лежащий рядом маленький «вальтер». Черный пистолет удобно лежит в руке. На мгновение он подумал о собственном преследователе. Подходящая цель? Вздохнув, качнул головой: «Нет, предоставим ему возможность самому попасть в ловушку». Он любил обращаться к себе во множественном числе. Маленькое отверстие на кончике патрона сработает надежно. Пуля, пробив череп, разлетается на куски.

Прощание с покойным состоялось в узком семейном кругу. Сообщение о его смерти было опубликовано позднее: «Его прямолинейность и надежность останутся для нас примером».

Ferrari 575M Maranello, www.guideautoweb.com.

Встреча

Прошло лет двадцать с тех пор, как он последний раз наведывался в Ochsen. Долгое время это был приличный отель и к тому же местный культурный центр с коллективным самоуправлением. Удачно расположенный посреди деревни, он имел неплохой зал, где могли выступить те, кого причисляют к альтернативной культуре. Посетители стекались сюда со всей округи. Но всему отмерен свой срок, поэтому осенью Ochsen перешел к молодой семейной паре. Теперь ресторан предлагал солидное меню, разумеется вполне современное и даже с оттенком азиатского колорита.

Роже оставалось до дома всего несколько сотен метров, однако, не доезжая до перекрестка, где нужно было повернуть направо, он свернул налево, как раз на парковку позади Ochsen.

День у него выдался неудачным. Деловой партнер упрекнул его за частые отлучки: «Ты же знаешь, в нашем деле нельзя работать вполсилы».

Возразить было нечего. Уже несколько лет ему становилось все труднее сконцентрироваться на работе с клиентами. В глубине души Роже чувствовал, что ему не хватает самоотдачи. Кое-что можно было поправить за счет того, что он именовал «делегированием полномочий» младшим сотрудникам, но на судебных процессах с жестким соперничеством сторон ему не удавалось полностью мобилизоваться.

Зачем сейчас ехать домой, спросил он себя. Дети давно упорхнули из родительского гнезда. А его Эстер как-то устроила свою жизнь. Как именно, его не интересовало. Ему все чаще требовалась так называемая «передышка». Вот и теперь он решил побаловать себя хорошим стейком и не слишком тяжелым красным вином, после чего будет легче вернуться домой.

Ochsen не был полон, скорее даже пустовал. Впрочем, еще было рановато, к тому же новые арендаторы сами понимали, что понадобится определенный срок для привлечения посетителей. Роже выбрал угловой столик, удобный, с хорошим обзором.

Будучи человеком, недавно оставившим позади лучшую пору своей жизни, но при этом будучи по натуре общительным, интересным, остроумным, он всегда тяготел к людным местам. Он привычно обвел зал оценивающим взглядом.

Официантка, подавшая меню, несколько смутила его. Он не сразу понял, чем именно. Она вряд ли была моложе его, но выглядела весьма привлекательно – светловолоса, кудрява, со стрижкой «под мальчика».

Он сравнил ее со своей Эстер, которая ждет дома. А может, и не ждет, мелькнуло у него в голове; он давно перестал следить за тем, что с ней происходит. Но сейчас ему не хотелось думать об этом.

– Мы с вами раньше не встречались? – банальной вступительной фразой Роже попытался избавиться от чувства одиночества. Официантка только что принесла хлеб, оливковое масло и чеснок. Глаза у нее были голубыми, ясными.

– Встречались, – холодно ответила она, – здесь же, двадцать пять лет назад.

«Хайди», – пронеслось у него в голове.

Он не забыл ту ночь. Он проехал тогда почти час, чтобы встретиться с ней. Ничего не сообщил заранее, но знал, что застанет ее на работе. Похоже, она обрадовалась его приезду, однако из-за наплыва посетителей почти не смогла уделить внимания.

Прождав до полуночи, он притворился, что выпил лишнего и не может ехать домой. Он знал, в Ochsen у нее есть своя комнатка. Ему удалось добиться, чтобы Хайди пустила его ночевать.

Потом он начал к ней приставать. Она сопротивлялась, но сопротивление только сильнее распалило его. Ему казалось, будто она ломается только для виду и на самом деле ей все понравится. Себя он считал неотразимым.

Для него это было эротической схваткой с симпатичным противником. Силой повалив на кровать, он придавил ее своим телом. Беззащитная, она была ему еще желанней. Он одурел от страсти. Эта перемена испугала ее, но она не решилась закричать, позвать на помощь. Ей не хотелось будить других постояльцев. Наверное, она их постеснялась.

Она сдалась, почувствовав, что сопротивление еще сильнее возбуждает его.

Утреннее расставание получилось странным. Он находился в приподнятом настроении, почти в состоянии эйфории, а она лишь сказала, чтобы он больше не смел приходить сюда. Она не хочет видеть его.

И вот они снова встретились. Следует ли извиниться перед ней или лучше вести себя так, будто ничего особенного не произошло?

– Ты хорошо сохранилась, – сказал он с бодрой улыбкой.

Хайди никак не отреагировала, только сухо поблагодарила и приняла заказ.

Роже заказал бифштекс средней прожарки и тяжелое французское вино. Ему хотелось успокоиться, приглушить смутное волнение.

Он с удовольствием пригласил бы Хайди за столик, однако в ресторан прибывал народ. Ей приходилось работать. Он то и дело поглядывал, как ловко, даже с изяществом она движется по залу, приносит заказы, убирает посуду, рассчитывается с посетителями.

Она не утратила для него притягательности, но теперь к ней не подступишься, ничем не соблазнишь. Она держалась буднично, по-деловому. Когда, расплачиваясь, не поскупился на чаевые, она еще раз вернулась к его столику, принесла лимонный ликер за счет заведения.

На улице ему захотелось закурить, но курить он давно бросил. А еще ему хотелось залезть к Хайди в постель. Интересно, есть ли у нее теперь своя комната в Ochsen?

Роже чувствовал усталость. Давало о себе знать выпитое вино, он выпил одну целую бутылку. К ликеру даже не притронулся. Он с трудом протиснулся на сиденье своей спортивной машины. Ключ зажигания не нужен, достаточно прикосновения, чтобы мотор завелся. С излишней скоростью рванув с парковки, Роже свернул за угол дома.

Собравшись повернуть на шоссе, он увидел перед собой полицейского, который светящимся жезлом велел остановиться. Он знал, что за этим последует. Такое уже происходило, однако во второй раз ему легко не отделаться. Выпишут не только штраф, но и лишат на год водительских прав.

Из полицейского протокола он позднее узнает, что некий равнодушный человек, имя которого не указывалось, позвонив в полицию незадолго до задержания, сообщил, что посетитель ресторана в состоянии сильного алкогольного опьянения не дал отговорить себя и сел за руль машины.

Его красный «Феррари» узнать было нетрудно.

Бернинский перевал, Андреас Готтхарт, www.vebidoo.com.

Бог велик

I

Малыш толкнул ее ножками. Ей это нравилось. Еще несколько недель, и брат с сестрой увидят новорожденного. Они спали сзади вместе в большой кровати, огороженные сеткой. Спали крепко. Ночью здесь было прохладно, холоднее, чем в доме, зато кругом простор. Она и без будильника знала, что сейчас четыре утра.

Муж вчера спускался в долину присмотреть за хозяйством. Теперь настал ее черед доить коров. Она глубоко вздохнула. В воздухе витал довольно резкий запах. Это пахли вымытые вчера сыры. Здесь, в Альпах, ванна отсутствовала, имелся только колодец у ворот, от которого по трубе вода текла в желтую мойку на кухню. Ночью шел сильный дождь. И вообще, в нынешнем году бог дождями не обидел. Ливень всю ночь барабанил по железной кровле. Но детям это не мешало. Они крепко спали наверху. Она еще дважды вздохнула. Когда после дойки она выйдет из коровника, ее ласково тронут первые лучи солнца. Но надо вставать, пора браться за работу, решила она.

Еще немного залежавшаяся, она натягивает тяжелые сапоги. Брюки стали ей тесноваты, она не застегивает их до конца. Здесь ее все равно никто не увидит.

Открыв дверь, она выходит наружу, смотрит на небо. По нему бесшумно, будто призраки тянутся облака. Где-то в черном лесу раздался звук, словно разбилась тарелка. Сразу все пришло в движение. Замычали коровы. Качнулась земля, согнулся лес. Она видела, как ели ломаются, будто спички. Лавина камней стремительно несется к ней, задевает дом, сбивает с ног. Лавина увлекает ее и хоронит под собой. В темной комнате испуганные шумом дети зовут мать.

II

Автомобилистам посоветовали по радио воспользоваться маршрутом через Сан-Бернардино. В Готардском тоннеле столкнулись две машины. Эрнст втайне обрадовался случаю навестить те места, где он служил горным пехотинцем. Он не был солдафоном, но воинское братство с парнями из различных слоев общества и с разным уровнем образования повлияло на него благотворно.

Оно давало надежду на взаимопонимание между народами. Профессия адвоката научила Эрнста отстаивать отличные, порой даже противоположные точки зрения, но делать это с достоинством. Этим он был известен, за это его ценили, хотя в последнее время клиентов у него поубавилось.

Выходные, проведенные в Тессине, были посвящены воспоминаниям. Он встречался с давнишним приятелем-галеристом. Они вместе окунулись в прошлое, в судьбы многих изгнанников и скитальцев, которые за годы последней войны искали и нашли пристанище в Тессине. В Цюрихе его ждали кое-какие дела. На понедельник был назначен визит в тюрьму к мелкому наркоторговцу. А вечером предстояла нелегкая дискуссия с однопартийцами. Он понимал, что будет трудно примирить собственное критическое отношение к политике своих соплеменников, строящих новые поселения, со все более радикальными требованиями молодых активистов, которые начали сносить палестинские палатки. Даже если люди имеют одинаковые партбилеты, взаимопонимание им не гарантировано.

Руфь знала об этой дилемме. Она охотно выслушивала его, переживала за него, поддерживала, но в машине ее больше всего беспокоила ситуация на дороге. Ближе к перевалу подъем

становился все круче. Она внимательно смотрела вперед. Она понимала, что Эрнст постарел, но все-таки скорость нужно бы прибавить. Покупкой этой машины он словно давал некий знак. Выражал готовность забыть о прошлом.

Теперь за «фольксвагеном» плелись несколько машин, водители которых, вероятно, торопились домой.

– Эрнст, при первой же возможности пропусти их, – сказала Руфь.

Повернув голову вправо, Эрнст, как всегда, с нежностью взглянул на нее. Кивнув, он переключил скорость и принялся высматривать место, где другие смогут совершить обгон. Но гора не оставляет ему времени. Сорвавшийся камень падает на лобовое стекло, разбивает его и ударяет ему в грудь. Неуправляемая машина съезжает на обочину, встает на дыбы, будто лошадь, и замирает. Мотор глохнет. Осколки лобового стекла режут лицо Руфи, но она не чувствует боли.

«Это последнее, что я могу сделать для тебя», – думает она и закрывает ему глаза.

Гонконг, marquetravel.com.

Гонконг

Перелет до Гонконга эконом-классом – дело малоприятное.

Десять часов полета или даже больше в кресле возле прохода. Слева – мастеровой из Тироля, еще левее – его коллега, оба возвращаются с родины на работу за границей. Я не прочь прислушаться к их разговору, но до меня доносятся лишь обрывки фраз, а этого мало, чтобы понять их тирольский диалект. Конструктор самолета явно не рассчитывал на габариты моего соседа, массивность его корпуса и рук. Попытка отвоевать себе немного места согревает, но оказывается совершенно безнадежной. Справа от меня – проход, однако его не назовешь свободным пространством. Главное – не выдвигать туда плечо, иначе столкновения неизбежны. Опасны не столько люди, спешащие в туалет, сколько металлическая тележка стюардессы, собирающей мусор, которая может неожиданно налететь сзади. Такой удар железякой не скоро забудешь. Поэтому стараюсь съжаться, уменьшиться в объеме. О том, чтобы вытянуть ноги, нечего и мечтать.

Планшетник открыть не удастся. Человек, сидящий впереди, откинул спинку кресла; между ней и моим животом вообще нет места. Приходится втягивать живот, но перелет для этого слишком долог.

Да и извлечение планшетника потребовало бы слишком много усилий. Стюардесса с огромным трудом закрыла переполненное отделение для ручной клади. Впрочем, при моем взгляде снизу ее возня стала маленьким пикантным событием, последним развлечением на многие часы.

Стюардессы наверняка давно ждали этого момента. Освещение выключили, в салоне темно. Походы в туалет пока прекратились.

Воцарился покой, который нарушается шумом, даже громом, если перевести в звуки новые чужие и свои запахи.

Голос бортпроводника советует оставлять ремни безопасности застегнутыми на все время полета. Это не проблема. Да и куда здесь пойдешь? Даже у аварийного выхода пассажиры теснятся, как сельди в бочке.

Теперь и я мысленно сдаюсь. Здесь на время всем уготована общая судьба: либо падаешь вместе с остальными, либо покорно летишь вместе с ними дальше. О своей индивидуальности лучше забыть.

Полудрема. Непонятно, где ты сейчас находишься – тут или там. Там – это римская площадь. Ясно, какая именно, но неясно, как ты там очутился. Или мост по пути к Кремлю. Позади отель «Кемпински». Тебе же сказано: не делать без провожатых ни шагу. Вот тебя и отлупили. А ты, болван, еще бросился за ними вдогонку. В результате – сломан нос. Но в самолете твой нос никого не интересует, ни кривой, ни прямой. Каждый поглядывает на свои часы, но они от этого не идут быстрее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.